

М.А. ЕМЕЛИНА, М.А. САВИНОВ, П.А. ФИЛИН

ЛЕТОПИСЬ АРКТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА:

ОТ СЕВЭКСПЕДИЦИИ
ДО ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг.

История полярных исследований

Под редакцией чл.-корр. РАН, докт. геогр. наук И.Е. Фролова,
канд. геогр. наук Н.М. Адамовича, канд. техн. наук В.Ю. Замятина (ААНИИ)
Научный редактор – канд. физ.-мат. наук В.И. Сычев

Том I

Paulsen
2020

УДК 061.62: 91(98/99)
ББК 63.3
Е60

Емелина, М.А., Савинов, М.А., Филин, П.А.
Е60 **Летопись Арктического института: от Севэкспедиции до ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг. История полярных исследований. В 2 томах. Т. 1 / М.А. Емелина, М.А. Савинов, П.А. Филин ; под редакцией: И.Е. Фролова, Н.М. Адамовича, В.Ю. Замятина ; научный редактор В.И. Сычев. – Москва : Паулсен, 2020. – 824 с. : ил. 471**

ISBN 978-5-98797-283-0 (том 1)
ISBN 978-5-98797-282-3

Книга посвящена истории становления и развития российского центра полярных исследований – Арктического и антарктического научно-исследовательского института. Содержит информацию о научных направлениях, структурных изменениях и сотрудниках института на протяжении его 100-летней истории. Основана на архивных документах.

Первый том охватывает период до 1963 г., когда ААНИИ перешел в ведение Гидрометеорологической службы страны.

Книга адресована широкому кругу читателей, особенно будет интересна специалистам, изучающим полярные области Земли.

УДК 061.62: 91(98/99)
ББК 63.3

ISBN 978-5-98797-283-0 (том 1)
ISBN 978-5-98797-282-3

© Государственный научный центр РФ
Арктический и антарктический
научно-исследовательский институт
(ГНЦ РФ ААНИИ), 2020

© Арктический музейно-выставочный
центр, 2020

© ООО «Паулсен», макет, 2020

Предисловие

Арктика для России всегда значила гораздо больше, чем абстрактное определение «северная полярная область Земли, включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами»¹. Освоение Севера и Сибири в значительной мере сформировало нашу страну в ее современных географических границах. Все большее внимание привлекают к себе природные ресурсы Арктики – как уже разрабатываемые, так и еще не открытые.

С 1920 г. в авангарде изучения полярного региона находится Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (АНИИ), который за истекший век, переживая вместе со страной ее успехи и трудности, прошел огромный путь от небольшой ресурсной экспедиции до крупнейшего научного центра, в котором сосредоточены исследования обеих полярных областей нашей планеты, а также Северной Атлантики.

В наши дни авторитет АНИИ в области полярных исследований и гидрометеорологического обеспечения деятельности в Арктике и Антарктике имеет мировое признание. Институт успешно развивает сотрудничество с национальными и зарубежными научными центрами и международными организациями, а результаты уникальных работ в Антарктиде выдвинули АНИИ на передовые позиции в изучении южной полярной области в рамках Договора об Антарктике. Специалисты института проводят исследования на обширных пространствах Северного Ледовитого океана, включая его окраинные моря, водосборы и устьевые области арктических рек, а также в других замерзающих акваториях Российской Федерации. АНИИ также ведет издательскую и образовательную деятельность.

Историю АНИИ составили сотни экспедиций, практическая работа по гидрометеорологическому обеспечению хозяйственной деятельности и обороноспособности страны, новые методы изучения природы и прогнозирования природных процессов, крупнейшие открытия и научные школы мирового уровня, скрупулезные научные исследования в тиши кабинетов. Эту историю творили люди, уникальное сообщество ученых, посвятивших свою жизнь исследованиям самых суровых районов Земли.

Монография, подготовленная к юбилею АНИИ, составила два объемных тома и позволяет совершить путешествие по столетнему периоду истории российского центра полярной науки. Находясь в подчинении различных государственных ведомств (Высший совет народного хозяйства СССР, Главное управление Северного морского пути, Росгидромет и др.), АНИИ пережил множество реорганизаций, менялись его задачи и структура, направления исследований и принципы организации работ. Эти преобразования нашли отражение в обширной документальной базе, хранящейся как в самом институте (Госфонде Росгидромета и архиве отдела кадров), так и в различных архивах Москвы (Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве экономики и др.) и Санкт-Петербурга (Центральном государственном архиве научно-технических документов, Центральном государственном

¹ Котляков В.М., Хаин В.Е., Гуцуляк В.Н., Данилов А.И. Арктика // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 227.

архиве историко-политических документов, Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов, филиале архива Российской академии наук и др.). На этих архивных материалах построена книга, в которой названия дрейфующих, полярных и метеорологических станций, обсерваторий и т. д., а также научно-исследовательских и ледокольных судов и кораблей приводятся в соответствии с их написанием в соответствующих документах и публикациях описываемых периодов.

Ее структура опирается прежде всего на хронологию ключевых изменений в подчиненности и названии института, поэтому в истории ААНИИ выделены семь этапов:

Северная научно-промысловая экспедиция (раздел 1, 1920–1924);

Институт по изучению Севера (раздел 2, 1925–1930);

Всесоюзный арктический институт (раздел 3, 1930–1938);

Арктический научно-исследовательский институт Главного управления Северного морского пути при Совнаркомe СССР / Совете министров СССР (раздел 4, 1938–1953);

Арктический / Арктический и антарктический научно-исследовательский институт Главного управления Северного морского пути при Министерстве морского флота СССР (раздел 5, 1953–1963);

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт при Главном управлении Гидрометеорологической службы СССР (раздел 6, 1963–1991);

Арктический и антарктический научно-исследовательский институт – государственный научный центр Российской Федерации (раздел 7, 1991–2010-е гг.).

Во введении дается краткий очерк организации арктических исследований различными учреждениями дореволюционной России, а также обзор деятельности государственных структур, занимавшихся изучением Севера в первые послереволюционные годы и формировавших исторический контекст, в котором возникла Северная научно-промысловая экспедиция – будущий ААНИИ.

Первый том издания составили разделы 1–5; во второй включены разделы 6–7, посвященные деятельности института в ведении Гидрометеорологической службы страны. Авторами книги стали профессионалы-историки, кандидаты исторических наук М.А. Емелина, М.А. Савинов, П.А. Филин. В своей работе, непосредственно начавшейся в 2018 г., они опирались на помощь специалистов института из состава редакционной группы по подготовке книги (ее возглавил научный руководитель ААНИИ И.Е. Фролов). Редакторская работа по всему тексту книги велась И.Е. Фроловым, Н.М. Адамовичем и В.Ю. Замятиним. Ценные и важные рекомендации по подготовке отдельных глав дали Г.В. Алексеев, Д.Ю. Апарцев, Н.Ф. Благовещенская, С.В. Бресткин, Д.Ю. Большианов, И.В. Бузин, Ю.Д. Быченков, И.А. Бычкова, М.В. Гаврило, Ю.П. Гудошников, М.А. Гусакова, А.И. Данилов, О.С. Девятаев, В.В. Евсеев, В.В. Иванов, А.С. Калишин, И.С. Ковчин, Л.В. Королёва, Н.А. Крупина, В.А. Лихоманов, В.В. Лукин, А.А. Меркулов, Е.У. Миронов, А.А. Пискун, В.Ф. Радионов, Е.В. Румянцева, Л.М. Саватюгин, В.Н. Смирнов, В.В. Степанов, О.А. Трошичев, Ю.В. Угрюмов, О.В. Фоломеев, Н.К. Харлампова, А.В. Штанников.

Научный редактор книги – эксперт МОК ЮНЕСКО, член Русского географического общества, почетный работник Гидрометеослужбы России В.И. Сычев.

Финансирование подготовки монографии осуществлялось ААНИИ, выпуск издания состоялся при финансовой поддержке бизнесмена и ученого Фредерика Паулсена. Содействие в подготовке летописи оказывалось ЧУ «Музейно-выставочный центр технического и технологического освоения Арктики» (руководитель О.И. Титберия).

Памяти Ивана Евгеньевича Фролова

Когда рукопись книги, которую вы держите в руках, проходила последнюю корректуру, ушел из жизни научный руководитель ААНИИ Иван Евгеньевич Фролов, инициатор подготовки «Летописи Арктического института». Вся его трудовая деятельность была связана с институтом, в котором он проработал полвека после окончания Ленинградского гидрометеорологического института в 1971 г. Он прошел путь от инженера Отдела ледового режима и прогнозов до директора института (1992–2017), а в 2017 г., передав пост нынешнему руководителю, А.С. Макарову, стал научным руководителем ААНИИ. Здесь же Иван Евгеньевич в 1979 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1998 г. – докторскую. В 2005 г. ему присвоили ученое звание профессора, а в 2016 г. он был избран членом-корреспондентом РАН.

Иван Евгеньевич неоднократно принимал участие в полярных экспедициях: стал участником более чем 30 арктических и антарктических экспедиций, а в 20 из них был руководителем.

И.Е. Фролов являлся ведущим специалистом в области изучения гидрометеорологического и ледово-гидрологического режима Северного Ледовитого океана и его морей, опубликовал более 150 научных трудов в ведущих отечественных и зарубежных изданиях, был редактором и соавтором шести монографий, главным редактором журнала «Проблемы Арктики и Антарктики», а также входил в состав редсоветов журналов «Известия Русского Географического общества», «Лед и Снег», «Арктика: экология и экономика» и др. Основные области его научных интересов – морское ледоведение, полярная метеорология, океанология и климатология. Под его непосредственным руководством была выполнена фундаментальная работа по созданию «Глобального банка цифровых данных по морскому льду», разработаны и внедрены в практику методы расчета и прогноза ледовых явлений в арктических морях, технология функционирования комплекса «Информационные базы – модели – прогноз», созданы базы расчетных и натуральных данных по морским льдам, изданы справочное пособие «Морской лед» (1997) и трехтомник «Научные исследования в Арктике» (2005–2007).

Под руководством И.Е. Фролова институт выжил в непростые 1990-е гг., получил статус государственного научного центра страны, сохранил кадры и материальную базу, обеспечил российское присутствие в Антарктике.

И.Е. Фролов был одним из организаторов возобновления работ дрейфующих станций «Северный полюс» (2003). А в период подготовки и проведения МПГ 2007/2008 осуществлял научное и организационное планирование крупнейших российских проектов, координируя деятельность более 80 отечественных научных организаций. Он стал инициатором проектирования и строительства дрейфующей научной обсерватории нового поколения – ЛСП «Северный полюс», которая была спущена на воду 18 декабря 2020 г.

Именно Иван Евгеньевич инициировал и организовал подготовку двухтомного исторического труда к 100-летию института, стал его главным научным редактором. В книге в научный оборот введены многие документы, необыкновенно полно представлена история научных направлений и деятельности сотрудников института на разных этапах его истории. К участию в подготовке монографии были приглашены практически все сотрудники института. Они делились своими воспоминаниями, фотографиями и советами. Выход в свет данного издания – большая заслуга именно Ивана Евгеньевича Фролова, обладавшего душевным теплом, удивительной интеллигентностью и чувством огромной ответственности за институт, за родных и близких людей.

Благодарности

Книга проиллюстрирована фотоматериалами и копиями документов из фондов Российского государственного музея Арктики и Антарктики, ААНИИ (научных фондов, архивов Информационно-издательской группы, Медиагруппы и Отдела кадров, хранящихся в институте архивов Н.Н. Брызгина, А.В. Бушуева, В.А. Воеводина, А.Г. Дралкина, В.С. Лощилова, В.И. Смирнова, А.Л. Соколова, Н.В. Черепанова), ЦГАКФФД СПб, ЦГАНТД СПб, ЦГАИПД СПб, Музея Мирового океана (Калининград) и его филиала в Санкт-Петербурге – «Ледокол «Красин», Государственного центрального музея современной истории России (Москва), РГАЭ, а также хранящихся в личных архивах полярных исследователей.

Выражаем свою признательность за предоставление фотографий, многие из которых вошли в книгу, Г.В. Алексееву, И.М. Ашику, В.П. Балагуровой, Е.Р. Березиной, П.В. Богородскому, Д.Ю. Большиянову, В.А. Бородкину, Ю.Д. Быченкову, И.А. Бычковой, И.В. Бузину, П.В. Веселову, Р.Е. Власенкову, Г.Н. Войнову, М.В. Гаврило, М.Р. Галкину, Н.В. Головину, Ю.А. Горбунову, А.К. Грачёвой, А.Ю. Грибанову, Ю.А. Гродецкому, О.С. Девятаеву, С.Л. Джениюку, Н.Л. Дубровиной, В.В. Евсееву, А.Е. Елизаветинской, О.Н. Ефремовой, В.Н. Зайцеву, В.Ю. Замятину, Б.В. Иванову, Вл.Вас. Иванову, Вл.Вл. Иванову, А.Ю. Ипатову, В.Ф. Карасёву, С.А. Кесселю, И.Я. Кобленцу, А.В. Козачек, В.В. Колпаку, Е.М. Колтышеву, М.Ю. Константинову, А.Я. Коржикову, Ю.А. Кочетыгову, Н.А. Крупиной, Е.В. Крутских, В.Л. Кузнецову, С.Б. Кузьмину, М.Ю. Кулакову, Н.А. Куссе-Тюз, В.А. Кучину, Н.В. Лебедевой, В.Я. Липенкову, В.А. Лихоманову, В.В. Лукину, С.Ю. Лукьянову, А.П. Макштасу, Е.А. Мартыновой, А.А. Меркулову, Е.У. Миронову, В.Ю. Михайловой, Б.С. Моисееву, Н.Н. Москвиной, Л.П. Мочновой, Ю.В. Налимову, П.М. Николаеву, А.Л. Никулиной, С.В. Новикову, Е.И. Новохатскому, Н.Н. Огурцовой, А.А. Павлову, И.А. Панышину, В.С. Папченко, А.А. Пискуну, В.Н. Помелову, И.К. Попову, В.С. Порубаеву, В.А. Поташникову, С.М. Прямикову, В.Ф. Радионову, В.А. Романцову, Л.М. Саватюгину, Е.П. Савченко, С.Ю. Соколовой, В.Т. Соколову, И.Ю. Соловьяновой, П.В. Солощук, Н.Н. Стрижову, М.В. Сычёвой, С.Ю. Тарасенко, А.Б. Тимофеевой, М.В. Третьякову, В.П. Трипольникову, О.А. Трошичеву, А.Б. Тюрякову, К.В. Фильчуку, О.В. Фоломееву, А.В. Франк-Каменецкому, И.Е. Фролову, В.В. Харитонову, М.З. Ханиной, А.В. Черняку, В.Н. Чуруну, Н.В. Шамонтъевой, Н.М. Шестакову, Н.М. Шимелис, А.В. Юлину, С.Х. Ялышеву, С.И. Ярославцевой.

Также выражаем благодарность за помощь, оказанную при работе с документами, сотрудникам Отдела фонда данных и научно-технической информации О.А. Кирьяновой, А.Ю. Кондратьеву, С.В. Самыловой, Л.Ф. Сапожниковой и сотруднику отдела кадров, зав. архивом Н.В. Петровой.

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1

Организация арктических исследований в России до начала 1920-х гг.

*Организация арктических исследований в России в дореволюционное время.
Изучение Севера в первые послереволюционные годы: учреждения и проекты*

ОРГАНИЗАЦИЯ АРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

На заре освоения Арктики, в эпоху Древней Руси и раннего Московского государства, русские люди уже накопили первые сведения о природе и людях Севера. Но систематических письменных свидетельств не сохранилось (летописание отмечало только успех или неуспех военных походов за данью). Сведения о народах Зауралья нередко носили совершенно оторванный от реальности, фантастический характер (как, например, известная повесть конца XV в. «О человецех незнаемых в восточной стране»¹).

В XVII в., в ходе стремительного продвижения Русского государства на север и северо-восток Евразии, был накоплен значительный объем географических знаний о Севере и Сибирской Арктике. Однако такие знания нельзя считать научными в современном смысле слова. Походы Михаила Стадухина, Семёна Дежнёва или Василия Бугра приводили к важнейшим открытиям, но целью этих походов не было изучение освоенных регионов. Военные экспедиции, организованные якутскими воеводами по инструкциям («наказам») центральной власти в лице Сибирского приказа (который с 1637 г. контролировал всю деятельность Русского государства в Сибири от дипломатии до сбора ясака и просуществовал до 1763 г., постепенно утрачивая функции), в первую очередь решали задачу по «объясачиванию» вновь открытых племен «иноземцев». Конечно, и предводители походов, и сборщики ясака в ясачных зимовьях знали (в определенных пределах) и фиксировали местные условия – гидрографию, ледовый режим рек и океана, расселение коренных обитателей и т. п., – но их знания не были системными и носили сугубо практический характер. Все же именно

¹ Об этом памятнике см., напр.: Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М., 1993. 156 с.

на основе этих данных составлялись самые первые русские карты, на которых появились берега Северного Ледовитого океана².

В следующем столетии ситуация изменилась кардинальным образом. Для решения задач управления, хозяйственного освоения, развития экономических отношений в период государственных реформ, осуществлявшихся Петром I, требовались более точные карты страны, основанные на данных инструментальных наблюдений. По царским указам и воеводским предписаниям 1709–1713 гг. исследовались земли и берега от устья Колымы до Камчатки, собирались сведения о людях, которые там жили³. Распоряжения царя направлялись в Правительствующий сенат и Адмиралтейств-коллегию, доводились до сведения местной администрации. Пётр I лично участвовал в организации Первой Камчатской экспедиции. Он отдал распоряжение об организации похода, выбрал его руководителя – В. Беринга, составил наказ, которым следовало руководствоваться участникам экспедиции. Экспедиционная и изыскательская деятельность со времени организации Великой Северной экспедиции (ВСЭ) находилась в ведении Адмиралтейств-коллегии. Важность осуществления географических изысканий, гидрографических и картографических работ подчеркивалась тем, что распоряжения об их производстве исходили лично от государя или от главы военно-морского ведомства. Руководителями экспедиций посылались морские офицеры, окончившие Школу математических и навигацких наук или Академию морской гвардии (впоследствии – Морской кадетский шляхетский корпус, Морской кадетский корпус), в которых преподавались география и геодезия. После смерти Петра I указания и инструкции поступали от Адмиралтейств-коллегии, но экспедиции отправлялись только после издания высочайших указов монархов. Участие в изысканиях принимали и ученые Академии наук (например, в ходе ВСЭ действовало два академических отряда). В Академии вели обучение геодезистов, а в 1739 г. учредили ее Географический департамент. Большая роль в изучении Севера в XVIII в. принадлежала и отдельным академикам – М.В. Ломоносову, Г.-Ф. Миллеру и др.

В XVIII в. и в последующее время отдельные экспедиции могли задумываться и организовываться на местах. Они преследовали экономические цели (проведывание новых земель, наличие морского зверя, судоходных путей и т. д.), но в то же время в них составлялись описания флоры, фауны, минералов. В 1768 г. по инициативе архангельского губернатора Е.А. Головцына отправили экспедицию под руководством штурмана Ф. Розмыслова для подробной описи прол. Маточкин Шар и поиска пути к устью Оби. Организованные по инициативе крупных сибирских промышленников М.К. Сидорова и А.М. Сибирякова экспедиции в XIX в. не были в строгом смысле научными (хотя в большинстве из них осуществлялся некоторый объем наблюдений). Но они имели определенный общественный резонанс и способствовали интересу

² О раннем этапе русской картографии см., напр.: Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербиной. М.; Л., 1950. 229 с.; Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семёном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882. 58 с.; Красникова О.А. Карта северного берега России 1612 г. Исаака Массы и Книга Большому Чертежу Московского государства // Наука из первых рук. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–85; Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. М., 1989. 96 с.; Он же. Памятники отечественной картографии. М., 2003. 144 с.; Кивельсон В. Картографии царства. Земля и ее значения в России XVII века. М., 2012. 357 с.; Медушевская О.М. Картографические источники XVII–XVIII вв. М., 1957. 28 с.

³ Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971. С. 144–148; История Гидрографической службы Российского флота. СПб., 1997. Т. 1. Гидрографическая служба Российского флота (1666–1917). С. 125–130.

к Российской Арктике за рубежом (наиболее крупным западным проектом, в котором участвовали русские предприниматели, стали экспедиции А.Э. Норденшёльда).

В 1799 г. все вопросы научно-исследовательских работ на морях передали в ведение Комитета для распространения морских наук и усовершенствования художественной части морского искусства, учрежденного при Адмиралтейств-коллегии⁴. В 1802 г. учредили Министерство морских сил (в 1815 г. получившее название Морское министерство), в котором апреле 1805 г. выделен Адмиралтейств-департамент, ведавший научными вопросами. Именно в этом учреждении формировались и согласовывались программы арктических (Ф.П. Литке, О.Е. Коцебу, М.Н. Васильев и Г.С. Шишмарёв, П.Ф. Анжу, Ф.П. Врангель) и антарктической (Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев) экспедиций, осуществленных русскими военными моряками в 1-й четверти XIX в.

24 августа (5 сентября) 1827 г. Адмиралтейств-департамент распустили и 1 (13) октября реорганизовали в два независимых друг от друга учреждения при образованном Главном морском штабе: Управление генерал-гидрографа и Морской ученый комитет. Затем 14 (26) апреля 1837 г. Управление генерал-гидрографа преобразовали в Гидрографический департамент, а его директору с 1860 г. предоставили почти полную самостоятельность, и в департаменте концентрировалась научно-исследовательская работа на морях, в том числе и на северных. В 1885 г. департамент реорганизовали в Главное гидрографическое управление (ГГУ). В 1894–1897 гг. при ГГУ образовали Гидрографическую экспедицию для изучения устьев рр. Обь и Енисей и части Карского моря под руководством полковника корпуса флотских штурманов А.И. Вилькицкого. А в 1898 г. ГГУ учредило Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО), которой предстояло провести систематические исследования северных морей (течения, ледовая обстановка, глубины, рельеф) и определить зоны, пригодные для мореплавания.

Поражение в войне с Японией убедило правительство Российской империи в необходимости изучения и освоения транспортного пути по Северо-Восточному проходу (маршрут плавания между Атлантическим и Тихим океанами в полярных широтах Европы и Азии). Долгий путь 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского от берегов Балтики через три океана к Порт-Артуру потребовал поиска более коротких коммуникаций. В полярном бассейне их изучение было обусловлено ростом торгово-экономических связей Западной Европы с Сибирью со второй половины XIX в. Требовалось создать специальные органы по разработке программ использования северной морской трассы, по координации научных и промысловых исследований. В середине 1906 г. по распоряжению морского министра А.А. Бирилёва была создана специальная комиссия (под председательством адмирала В.П. Верховского). В нее вошли А.И. Вилькицкий, А.И. Варнек, Ф.К. Дриженко, И.С. Сергеев, Н.Н. Коломейцев, А.В. Колчак, Ю.М. Шокальский, Л.Л. Брейтфус и др. Совещание «по вопросу об открытии Сибирского морского пути» пришло к выводу о необходимости создания на арктическом побережье страны 16 гидрометеорологических станций и флота научно-исследовательских ледокольных судов. Планировалось провести специальные исследования вдоль Северо-Восточного прохода тремя экспедиционными отрядами. Однако финансирование программы урезали, построили

⁴ Алексеев А.И. Русская гидрографическая наука в XVIII в. // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. 1961. Т. 37. Вып. 2. С. 81–96; Цветков И.Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры Военно-Морского флота России (1695–1945). СПб., 2000. С. 33–34.

только два ледокольных парохода – «Таймыр» и «Вайгач» для Второй Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (1910–1915), сделавшей накануне и во время Первой мировой войны ряд важнейших открытий в Арктике.

Императорская Академия наук (далее – ИАН) в научном изучении Севера в дореволюционное время играла ведущую роль в XVIII в. и в первой половине XIX в. Одна из экспедиций, организованная ИАН по Таймырскому полуострову для изучения Сибири и вечной мерзлоты в 40-е гг. XIX в. под руководством А.Ф. Миддендорфа, принесла ученому, единственному из российских граждан за всю историю награждений, золотую медаль Лондонского королевского географического общества. Впоследствии, по выражению известного исследователя акад. И.П. Толмачёва, «деятельность Академии... была далека от систематического и разностороннего исследования полярных стран, в которую, по-видимому, она должна была развиваться, судя по первым шагам в XVIII столетии»⁵. В то же время эта деятельность никогда не прерывалась и включала, в частности, непосредственную организацию арктических экспедиций (Русская полярная экспедиция Э.В. Толля в 1900–1903 гг.). Взаимоотношения ИАН с различными учреждениями при организации экспедиционных исследований достаточно широко освещены в литературе⁶. Традиционно для проведения исследований в составе Академии организовывалась экспедиция, осуществлявшая весь цикл работ – от подготовки до обработки полученных данных.

Академические обсерватории (Павловская магнитно-метеорологическая и Главная физическая) сыграли важную роль в обеспечении наблюдений Первого международного полярного года (1-й МПГ, 1882–1883). На второй конференции Международной полярной комиссии (МПК), занимавшейся организацией 1-го МПГ (Берлин, 1880), председателем МПК избрали академика ИАН, директора Главной физической обсерватории Г.И. Вильда, а 3-я конференция МПК (1881) проводилась в Санкт-Петербурге.

В составе ИАН было несколько комиссий, связанных с исследованиями полярных регионов страны. Неудачи экспедиций Г.Я. Седова, Г.Л. Брусилова, В.А. Русанова обратили внимание Академии наук и Географического общества на отсутствие координирующего центра для проведения исследований в Арктике, и они учредили в декабре 1914 г. *Постоянную полярную комиссию при Академии наук (ПК АН)* с целью научного исследования полярных стран. Инициаторами ее создания выступили академики С.Ф. Ольденбург и А.П. Карпинский, Н.М. Книпович, И.П. Толмачёв и др. Предполагалось, что члены ПК АН будут рассматривать планы будущих полярных экспедиций (в том числе снаряжаемых другими ведомствами, чтобы не допустить печальных последствий, которые имели место в судьбе трех пропавших экспедиций 1912–1914 гг.).

На первом заседании ПК АН 25 января 1916 г. обсуждался вопрос о неполноте российского законодательства применительно к проведению полярных исследований. Для выработки закона о регулировании полярных плаваний в конце апреля 1916 г. образовали подкомиссию в составе членов ПК АН: Л.Л. Брейтфус, А.А. Бунге, А.А. Бялыницкий-Бируля,

⁵ И.П. Толмачёв к М.Е. Жданко. Без даты (около середины 1919 г.): Фонды ААНИИ. Д. Р-1731. Л. 76, 78–79.

⁶ Александровская О.А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М., 1989. 230 с.; Гассерт К. Исследование полярных стран. Одесса, 1912. 216 с.; Павлова Г.Б. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990. С. 40–49; Смирнов В.Г. Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826–1895 гг. СПб., 2006. 292 с.; Ферсман А.Е. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. Л., 1929. 38 с.; Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики XVIII в. – 1917 г. Новосибирск, 2001. 189 с. и др.

М.Е. Жданко, Н.М. Книпович, М.А. Рыкачёв, И.П. Толмачёв, Ю.М. Шокальский. Мировая война не позволила комиссии развернуть широкую деятельность, но цели, стоявшие перед ней, были значительны: ПК АН имела «своей целью организацию всестороннего изучения полярных стран вообще и северных полярных стран в частности», так как это являлось делом «не только большого научного интереса, но и великой государственной надобности»⁷. Планировались изучение недавно открытой Земли Императора Николая II, издание «Известий Постоянной полярной комиссии» и «Трудов...», а также ряда картографических материалов, решение вопросов законодательной сферы и создания новых радиостанций и их ведомственной принадлежности, организации складов для будущих экспедиций. Началось составление специальной полярной библиотеки. За 1916–1917 гг. состоялось всего шесть заседаний ПК АН. Из отчета о деятельности комиссии за 1917 г. следовало, что она «предложила Временному правительству свои знания и опыт», ею были «намечены работы по изучению Русского Севера», но из-за перемен в стране члены ПК АН не могли активно заниматься научной работой⁸. Однако уже тогда комиссия стала первым межведомственным специализированным научным центром по исследованию арктических районов России.

В заявлении о необходимости создания *Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)* акад. В.И. Вернадский заметил на заседании Физико-математического отделения ИАН 21 января 1915 г., что Академия «не должна оставаться в стороне от того движения, которое захлестнуло сейчас и отразилось на всех учреждениях нашей Родины, – и ее стремления, как и всех, направлены к одной и той же цели – к развитию и поддержанию силы и могущества России, необходимых для возможного облегчения тяжести войны»⁹. В 1916 г. численность КЕПС достигла 131 чел., в ее состав вошли ученые, представлявшие различные естественные и технические науки, представители десяти научных и научно-технических обществ и пяти министерств. В отличие от Полярной комиссии, совещания КЕПС проходили часто, работали подкомиссии, снаряжались экспедиции (в 1916 г. их общее число достигло 14).

В 1916 г. КЕПС совместно с ПК АН и Сельскохозяйственным ученым комитетом провела совещания по согласованию работ в области изучения Севера и наметила планы проведения геологической съемки и картографирования северных областей Российской империи, изучения рыбного и охотничьего промыслов, исследования гидроресурсов и др. На совещаниях по Северу представителей заинтересованных научных обществ и государственных учреждений 15 и 22 октября 1917 г. образовали *Подкомиссию по изучению и использованию естественных производительных сил Русского Севера* под председательством В.И. Вернадского. Ассигнования на работу КЕПС выделили только весной 1918 г., и фактически все подкомиссии начали свою работу в конце апреля – начале мая. Подкомиссия по Северу получила название *Отдел по исследованию Севера*, или *Северный отдел КЕПС*. Председателем стал А.П. Карпинский (президент РАН¹⁰ и председатель ПК РАН). Новый орган, как и ПК РАН, объединял деятельность различных учреждений и организаций в деле практического использования ресурсов Севера для решения следующих задач: 1) выработка программы обследования естественных богатств Русского Севера

⁷ Письмо за подписью А.П. Карпинского в Министерство народного просвещения, 22 февраля 1917 г.: СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

⁸ Отчет о деятельности ПК ИАН за 1917 г.: Там же. Д. 27. Л. 1.

⁹ Цит. по: Кольцов А.В. Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 2. С. 128.

¹⁰ В период 1917–1925 гг. Академия наук называлась Российской академией наук (РАН).

(под Русским Севером понимались территории северо-восточных губерний: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Сибири); 2) составление сводки литературы и имеющихся данных по Северу; 3) объединение и согласование разрозненных работ по Северу, осуществлявшихся различными организациями и лицами, учреждениями на местах; 4) содействие научным работам и практическим мероприятиям в области освоения Севера¹¹.

В 1918 г. в РАН образовали Отдел промышленно-географического изучения России. На своем первом организационном собрании 4 мая сотрудники нового подразделения обсуждали проект А.А. Григорьева о создании Института промышленно-географического изучения России. Выступившие в прениях указали на необходимость всестороннего изучения Сибири и создания для этого института (А.И. Макушин), а также предложили создать институт по изучению Русского Севера (П.И. Пальчинский, В.И. Иванов, Ю.В. Бутилов). В итоге собравшиеся посчитали задачу исследования северных окраин страны крайне актуальной и признали целесообразным организовать Институт экономического изучения России, в структуре которого были бы отделы, где бы специально изучались как Европейский Север, так и Сибирь¹². Но проект остался на уровне идеи.

Большой вклад в дореволюционные исследования Севера внесло *Русское географическое общество (РГО)*, основанное в 1845 г. При проведении 1-го МПГ РГО организовало научную работу и участвовало в создании первых полярных станций в дельте р. Лена и на Новой Земле в становище Малые Кармакулы (1882–1883). К ярким страницам истории изучения Севера, вписанным членами РГО в дореволюционные годы, относятся зоологические наблюдения на побережье Белого моря (1888–1889), работы на берегах р. Варзуга под руководством горного инженера П.Б. Рипаса и топографа А.А. Носкова (1898), экспедиции в Большеземельскую тундру (1904) и на Ямал (1907–1908), планомерное обследование озер Олонецкого края (с 1910 г.), комплексные исследования Канина полуострова под руководством С.Г. Григорьева (1913–1914), издание различных трудов экспедиций¹³.

ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ: УЧРЕЖДЕНИЯ И ПРОЕКТЫ

Для организации научных исследований (в том числе и изучения северных окраин государства) после установления советской власти предпринимались попытки привлечения научной интеллигенции к активному сотрудничеству, начало которому было положено в январе 1918 г., во время переговоров представителей Наркомпроса с руководством РАН. Общее собрание Академии 20 февраля 1918 г. приняло постановление, в котором указывалось, что «Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром»¹⁴.

¹¹ Фонды ААНИИ. Д. Р-1497. Л. 1.

¹² Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, состоящей при Российской академии наук. Пг., 1918. С. 75–84.

¹³ Фонды ААНИИ. Д. Р-1730. Л. 1–8.

¹⁴ Протоколы Общего собрания Российской академии наук. Приложение к протоколу экстраординарного заседания Общего собрания от 20 февраля 1918 г.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 165.

Нарком просвещения А.В. Луначарский информировал 4 апреля 1918 г. председателя Совнаркома В.И. Ленина о результатах этих переговоров и «представил Ленину обращение Академии наук, где говорится, что представители Академии наук готовы работать с Советской властью»¹⁵.

Кроме Наркомпроса, по личному указанию В.И. Ленина переговоры с Академией наук вел секретарь СНК Николай Петрович Горбунов; 9 апреля 1918 г. он встретился с неперменным секретарем РАН акад. С.Ф. Ольденбургом и другими ее членами¹⁶. 11 и 12 апреля состоялись заседания ВЦИК и Совнаркома, посвященные вопросу привлечения ученых к активному сотрудничеству. По докладу А.В. Луначарского «О предложении Академией наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны» СНК постановил: «Пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу разрешение проблемы правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил»¹⁷.

Ресурсные исследования после революции организовывались под управлением Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и его Научно-технического отдела (НТО), в структуре которого началось формирование отраслевых научных институтов. В период интервенции и разрастающейся Гражданской войны в 1918 г. государство особенно нуждалось в топливе (каменном угле и нефти и местах их добычи на Печоре и Ухте). Высшей инстанцией по всем вопросам экономической жизни тогда являлись совнархозы, которые нуждались в учреждениях, способных обследовать и изучать естественные богатства (в том числе для преодоления продовольственного кризиса). Север представлялся источником различных богатств, правда, труднодоступных. В мае 1918 г. Пермский университет при поддержке местного совета народного хозяйства направил в ВСНХ ходатайство об ассигнованиях для организации экспедиции в Печорский край с целью проведения геологических, минерально-химических, ботанических, зоологических, географических изысканий¹⁸. Но в отзыве профессор Московского университета А.П. Павлов посчитал проведение комплексной экспедиции преждевременным. Все же 13 июля на заседании СНК было решено обследовать нефтяные и угольные запасы в регионе. «Искать уголь и нефть на Печоре!» – было написано рукой председателя СНК В.И. Ленина¹⁹. Организация изысканий возлагалась на Главный геологический комитет. В Ухтинский нефтеносный район при помощи Главного нефтяного комитета направили геологов К.П. Калицкого и А.А. Стоянова – тем самым было положено начало изучению региона, на время прерванному событиями Гражданской войны²⁰.

Полярная комиссия РАН после революции стремилась объединить в своем составе другие комиссии АН, связанные с обработкой научных данных. В 1919 г. в нее вошли Комиссия по градусному измерению на о-вах Шпицбергена и Комиссия по снаряжению

¹⁵ Московская вечерняя газета «Новости дня». 1918. 5 апреля. № 9. С. 1.

¹⁶ Пархоменко А.А. Академик Н.П. Горбунов: взлет и трагедия. Штрихи к биографии неперменного секретаря Академии наук СССР // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 412.

¹⁷ Цит. по: Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 94.

¹⁸ Егоров К. Ухта-Печорская проблема // Статьи и документы по истории Северного морского пути за 1918–1930 гг. М., 1941. Машинопись: Фонды ААНИИ. Д. Р-1431. Л. 146–147.

¹⁹ Там же. Л. 148.

²⁰ Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1923 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1959. Т. 3. С. 32–33.

Русской полярной экспедиции. В том же году ПК возобновила работу по планированию экспедиции на Землю Императора Николая II, опираясь на избранную в феврале 1918 г. особую подкомиссию (Л.Л. Брейтфус, А.П. Бялыницкий-Бируля, В.Н. Сукачёв и И.П. Толмачёв). Но подкомиссия не собиралась ни разу «ввиду полной безнадежности в положении страны и невозможности говорить об организации подобных чисто научных предприятий»²¹, и потому к этим планам вернулись только через год. И.П. Толмачёв отмечал особую важность экспедиции, которая решала бы географические задачи и имела бы большое практическое значение (изучение Северного морского пути и биологии прилегающей части океана). С осени 1919 г. «могла бы начаться планомерная и интенсивная работа по выработке плана, программы и сметы экспедиции, равно как и немедленно приступлено к подысканию подходящих сотрудников, их подготовке и тренировке, так же как начато и снаряжение». Исследования могли бы быть осуществлены в самых разных областях науки членами ПК начиная с 1922 г.²² Но непосредственная организация изучения Земли Николая II началась в конце 1920-х гг.

В 1918 г. ПК обратила внимание на практические задачи, связанные с изучением Севера, и вернулась к проектам железнодорожного строительства на Севере конца XIX – начала XX в. На заседании 26 сентября 1918 г. М.Е. Жданко сделал доклад о строительстве дороги по южному побережью Карского моря для вывоза дешевого сибирского сырья. В начале 1919 г. на заседании ПК обсуждалось строительство морского порта в устье р. Индига, куда могла вести ветка будущей железной дороги. Но М.Е. Жданко посчитал, что целесообразнее тянуть ветку к устью Печоры²³, как предлагала другая академическая Комиссия – по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). *Северный отдел КЕПС* в 1918 г. занимался организацией Мурманской научно-промышленной экспедиции, но события Гражданской войны помешали ее реализации. Большое внимание уделялось издательской деятельности. Началась работа по подготовке библиографического указателя литературы по Северу и Сибири, велось составление подробной карты Северного района России от границ Норвегии до р. Енисей в масштабе 1:2 000 000 и стенной карты северных полярных стран (в масштабе 1:5 000 000), готовились к печати материалы по климатологии и гидрологии озерного и Восточного Урала, создавалось описание района, обслуживающегося Мурманской железной дорогой, и Мурманского побережья, тяготеющего к ней, велась работа по систематизации архива М.К. Сидорова, переданного его наследниками в РГО. В 1918–1919 гг. на заседаниях Северного отдела заслушали 20 научных докладов по Русскому Северу. Сотрудники отдела информировались о работах по изучению Севера других отделов КЕПС, и прежде всего Отдела белого угля и Отдела каменных строительных материалов. С 1919 г. Северный отдел работал в тесном контакте с вновь организованной Комиссией по изучению и практическому использованию Русского Севера (см. специальный раздел). После создания в 1920 г. Северной научно-промышленной экспедиции (Севэкспедиции) изучение природных ресурсов Севера было перенесено в новую организацию. Работы КЕПС по Северу сокращались, а отдел с 1925 г. превращен в Северный отдел Библиографического бюро КЕПС²⁴.

Попытки создания специальных научных структур для изучения Севера предпринимала не только молодая советская власть. В январе 1919 г. в Томске (власть в регионе

²¹ И.П. Толмачёв к М.Е. Жданко. Без даты (около середины 1919 г.): Фонды ААНИИ. Д. Р-1731. Л. 81.

²² Там же. Л. 85–90.

²³ Протоколы заседания ПК АН, 26 сентября 1918 г. и 6 января 1919 г.: СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 12–13; Д. 42. Л. 2–5.

²⁴ Фонды ААНИИ. Д. 1451. Л. 108 (автор – А.С. Жирмунский, 1946 г.); Д. Р-1730. Л. 37 (автор – П.М. Стулов, 1940 г.).

тогда принадлежала Временному Всероссийскому правительству А.В. Колчака) создали Институт исследования Сибири²⁵. С установлением советской власти институт поначалу продолжал работу. В КЕПС было передано письмо директора института В.В. Сапожникова о желательности сотрудничества (май 1920 г.)²⁶. Однако вскоре Сибревком прекратил его деятельность из политических соображений, утвердив 5 июня 1920 г. постановление «О закрытии Института исследования Сибири и учреждения научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте». Для изучения земель за Уралом в 1922 г. организовали и провели Западно-Сибирскую экспедицию (сотрудники РАН и РГО)²⁷. С 1924 г. по просьбе Совнаркома Якутии начала свою работу особая академическая Комиссия по изучению Якутской АССР. Для решения многочисленных проблем, стоявших перед учеными Академии наук, в столице и стране создавались новые отделы, комиссии и подкомиссии и закрывались старые.

Деятельность РГО подверглась серьезной трансформации, а экспедиционная активность прекратилась вовсе, что было особенно заметно на фоне экспедиций КЕПС. По инициативе Наркомпроса в мае 1920 г. при Географическом обществе создали Постоянный Комитет Севера. Новая организация имела «своею задачей ознакомление всех учреждений, занятых исследованиями Севера, с общей совокупностью предпринимаемых и намечаемых отдельными учреждениями работ и установление между ними самой тесной связи по вопросам: 1) обследований морских побережий и вод морей, к ним прилегающих; 2) промысловым, рыбным, пушным и скотоводческим; 3) лесным, сельского хозяйства, полезных ископаемых; 4) экономическим, статистическим и колонизационным; 5) путей сообщения; 6) и другим, связанным с изучением Северного края»; ей предоставлялось «право собственного почина в деле исследования Севера России», поэтому при ней могли «состоять и создаваться вновь подчиненные Комитету учреждения»²⁸.

В *плане ГОЭЛРО* большое внимание уделялось электрификации Северного района. «...Говоря об ископаемых Севера, которые могут иметь связь с электрификацией, нельзя не упомянуть об Ухтинском нефтяном районе, часто обращающем на себя внимание промышленников и рассматриваемом ныне как один из источников нефти»²⁹.

²⁵ Расколец В.В. Положение об Институте исследования Сибири: от первых проектов до утверждения (ноябрь 1917 – октябрь 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 114–123; Он же. Состав участников съезда по организации Института исследования Сибири в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 122–127.

²⁶ Организация науки в первые годы Советской власти. Сборник документов. Л., 1968. С. 191.

²⁷ Там же. С. 192–193.

²⁸ Положение о Постоянном Комитете Севера при Русском географическом обществе, утверждено 4 марта 1921 г. Копия: Фонды ААНИИ. Д. Р-1771. Л. 57–58.

²⁹ Цит. по: Егоров К. Ухта-Печорская проблема // Статьи и документы по истории Северного морского пути за 1918–1930 гг. М., 1941. Машинопись: Фонды ААНИИ. Д. Р-1431. Л. 156–157.

Деятельность Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера (1919). Предыстория создания Северной научно-промысловой экспедиции

Организация Комиссии по Северу в начале 1919 г. Деятельность Комиссии по Северу. Комитет Печорской экспедиции. Реорганизация Комиссии по Северу. Совецание Особой комиссии Северного фронта 19 февраля 1920 г. Создание Северной научно-промысловой экспедиции

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИССИИ ПО СЕВЕРУ В НАЧАЛЕ 1919 г.

Комиссию по изучению и практическому использованию Русского Севера (далее – Комиссия по Северу) создали по инициативе правительства и организовал Народный комиссариат торговли и промышленности (НКТП). Сначала Полярная комиссия, стремившаяся объединить «всю полярную деятельность Академии наук», 28 января 1919 г. на очередном заседании обратила «большое внимание не только на организацию и подготовку полярных исследований, но и на вопросы, в значительной степени имеющие практический характер»³⁰. 30 января 1919 г. нарком Л.Б. Красин подписал постановление Коллегии наркомата о создании Комиссии по Северу. Она стала предшественницей Северной научно-промысловой экспедиции³¹ и, по мнению Р.Л. Самойловича, «особой научно-исследовательской организацией для всестороннего изучения Советского Севера, способной согласовывать деятельность других учреждений в северных районах, но ограниченной в своих действиях», так как «Север все еще был занят иностранными войсками»³². Деятельность учреждения в 1919 г. осветил М.Я. Лапиров-Скобло³³; М.И. Белов кратко охарактеризовал его деятельность в «Истории открытия и освоения Северного морского пути»³⁴. Сборник «Документы

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 9; Д. 42. Л. 26 об.

³¹ Фонды ААНИИ. Д. Р-1451. Л. 22. См. также: Д. Р-1728 (экземпляр текста главы с правками).

³² Самойлович Р.Л. Всесоюзный Арктический институт // Бюллетень Арктического института СССР. 1931. № 1–2. С. 1. В другой своей статье Р.Л. Самойлович также отметил деятельность комиссии-предшественницы. См.: Самойлович Р.Л. За пятнадцать лет // Бюллетень Арктического института СССР. 1935. № 3–4. С. 56.

³³ Лапиров-Скобло М.Я. Работа научно-технических учреждений Республики. 1918–1919. [М.], 1919. С. 172–173.

³⁴ Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1923 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1959. Т. 3. С. 45–47.

по истории Советского Севера и Северного морского пути», который готовился к печати с конца 1930-х гг. сотрудниками исторической группы отдела географии полярных стран, не был опубликован, но тексты глав и документов, подготовленные к печати, сохранились в фондах ААНИИ. Одна из глав посвящена Комиссии по Северу, которую составители вслед за Р.Л. Самойловичем назвали предшественницей Северной научно-промысловой экспедиции³⁵.

Для выполнения своей задачи, которую в тексте постановления Коллегии наркомата сформулировали как осуществление «практической работы в Северной области», Комиссия: 1) обрабатывает материалы по Русскому Северу, уже собранные различными учреждениями для организации и практического использования естественных производительных сил Севера; 2) «занимается разработкой планов экспедиций и снаряжением их в различные районы Северного края для изучения

и организации производств на местах»; 3) оказывает помощь местным организациям с той же целью³⁶. В Инструкции, также подписанной Л.Б. Красиным 31 января 1919 г., подчеркивалось, что Комиссия преследует «чисто практические задачи», «поручает научную обработку собираемых материалов научным учреждениям», представители которых входят в ее состав. В документе очертили и ближайшие задачи: «1) вывоз оленины и дичи из Печорского края; 2) рыбо-промысловая экспедиция для изучения и организации морских, речных и озерных промыслов Северного края; 3) соль и ее добыча на солеварнях Северного района; изыскание и добыча строительных материалов для намеченных к постройке гужевых дорог в Северном районе»³⁷. В НКТиП решили вопрос об организации Печорской экспедиции еще в январе 1919 г.³⁸

Первое организационное заседание Комиссии по Северу состоялось 3 февраля 1919 г. В ее состав было решено включить по одному представителю от Наркомата торговли и промышленности (Ю.В. Пятигорский), Высшего совета народного

Л.Б. Красин, руководитель Народного комиссариата торговли и промышленности РСФСР (1918–1923 гг.; с 1920 г. комиссариат назывался Наркоматом внешней торговли)

³⁵ Фонды ААНИИ. Д. Р-1451. Л. 22. Обработкой материалов из архивных фондов для сборника руководил К.Д. Егоров, комментарий составлял А.С. Жирмунский, редактировал работу С.В. Славин. См. также: Д. Р-1728 (экземпляр текста главы с правками).

³⁶ В тексте Постановления новый орган именуется так: «Комиссия по использованию естественных производительных сил Русского Севера». Но уже в протоколах заседаний дается более привычное нам название «Комиссия по изучению и практическому использованию Русского Севера». См.: Фонды ААНИИ. Д. Р-2185. Приложение 2 к Протоколу № 2 заседания Комиссии от 11 февраля 1919 г.

³⁷ Там же. Приложение 1 к Протоколу № 2 заседания Комиссии от 11 февраля 1919 г.

³⁸ Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1923 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1959. Т. 3. С. 46. М.И. Белову удалось обнаружить документы, свидетельствующие о решении, в фонде Р.Л. Самойловича. Тогда эти документы хранились в фондах ААНИИ, сейчас – в РГАЭ.

*И.П. Толмачёв, геолог, профессор, член ПК АН.
Возглавил Комиссию по Северу. 1912 г. РГМАА*

хозяйства, Наркомата земледелия, ПК (И.П. Толмачёв) и КЕПС (А.Е. Ферсман) Академии наук, Северного отдела Наркомата путей сообщения (Д.Д. Руднев). Персональное предложение войти в Комиссию получили известные своими работами по Русскому Северу ученые (Р.Л. Самойлович – бывший начальник горноразведочных экспедиций на Шпицбергене и Севере России, Н.А. Кулик – представитель Геологического комитета и геолог Музея Академии наук, горный инженер Н.А. Тихонов, инженер путей сообщения Б.П. Жерве – председатель Бюро по постройке гужевых дорог на Севере). Указывалась возможность расширения Комиссии за счет включения в нее представителей иных ведомств, не предусмотренных ранее: например, Наркомата просвещения. В итоге упростилось бы взаимодействие различ-

ных ведомств «в стенах» Комиссии по Северу, так как в ее составе присутствовали бы как представители различных наркоматов, чья сфера деятельности распространялась на северные районы государства, так и ученые-эксперты.

На заседании 3 февраля 1919 г. избрали также Президиум Комиссии по Северу в составе: председатель – И.П. Толмачёв, товарищи председателя – А.Е. Ферсман, Ю.В. Пятигорский, секретарь – Р.Л. Самойлович. Первые заседания Президиума проходили в помещении Полярной комиссии Академии наук. То есть ПК РАН приняла самое живое участие в деятельности нового органа, некоторые члены которого одновременно являлись и членами Полярной комиссии (И.П. Толмачёв, Д.Д. Руднев, Н.А. Кулик и впоследствии П.Г. Кушаков, С.В. Керцелли и др.).

Задачи Комиссии по Северу сформулировали на основе постановления на том же заседании 3 февраля, а ближайшей задачей стала организация экспедиции в Печорский край для вывоза продуктов оленеводства, охоты и рыбных промыслов³⁹. Ее состав утвердили 11 февраля: начальник Н.А. Кулик, И.П. Толмачёв, С.В. Керцелли, Д.Д. Руднев, П.Г. Кушаков, У.Р. Пикок, И.А. Теддерсон⁴⁰. Численность Комиссии по Северу увеличивалась; на заседании 11 февраля решено было привлечь к работам «сведущих лиц, известных своими работами на Севере» – М.Е. Жданко, П.А. Новопашенного, В.Е. Ляхницкого и Б.В. Сабанина⁴¹. Сообщение о создании Комиссии по Северу можно было увидеть и на страницах газет. В «Известиях ВЦИК» отмечалось, что новый орган учреждается «для объединения мероприятий по устройению нашего Севера»⁴².

³⁹ Фонды ААНИИ. Д. Р-2185. Протокол № 1 заседания Комиссии от 3 февраля 1919 г. (подлинник).

⁴⁰ Там же. Протокол № 2 заседания Комиссии от 11 февраля 1919 г. (подлинник).

⁴¹ Там же.

⁴² Комиссия по Северу // Известия ВЦИК. 1919. 14 февраля. С. 6.

Процесс создания Научной комиссии ВСНХ начался в августе 1918 г. (отделение в Петрограде окончательно сформировалось 10 февраля 1919 г.)⁴³. Петроградское отделение научно-технического отдела (ПОНТО) ВСНХ образовали 13 февраля, и в его ведение 22 февраля 1919 г. передали Комиссию по Северу⁴⁴.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО СЕВЕРУ

Деятельность Комиссии началась с регулярных собраний Президиума и совещаний всех членов учреждения, которые проходили по средам и субботам с 10 до 12 ч дня в помещении Геологического музея Академии наук (Тучкова наб., д. 2а)⁴⁵. В самом начале следовало согласовать действия различных ведомств, в том числе – учреждений, занимающихся научными изысканиями. Для этой цели требовался правительственный ресурс (НТО ВСНХ), чтобы не возникло параллелизма в работе с другими учреждениями по Северу и в Комиссию регулярно сообщались сведения о деятельности других организаций⁴⁶. Комиссия по Северу⁴⁷ 23 февраля 1919 г. организовала совместное заседание информационного характера с академическими комиссиями (ПК и Северным отделом КЕПС). И.П. Толмачёв в выступлении отметил, что если до революции комиссия планировала комплексные научные исследования на Севере (прежде всего на открытой в 1913 г. Земле Императора Николая II), то новые задачи ПК

Оттиск печати Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера при Наркомате торговли и промышленности. 1919 г. РГАЭ

Оттиск печати Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера при НТО ВСНХ. 1919 г. РГАЭ

⁴³ См. публикации документов в: Организация науки в первые годы Советской власти. Сборник документов. Л., 1968. С. 78–86, 89–91.

⁴⁴ Фонды ААНИИ. Д. Р-2185. Протокол № 4 заседания Президиума Комиссии от 22 февраля 1919 г.; Протокол № 7 заседания Комиссии от 26 февраля 1919 г. (подлинники).

⁴⁵ Согласно сохранившимся в фондах ААНИИ протоколам заседаний Комиссии по Северу заседания образующихся бюро также устраивались не реже двух раз в неделю. М.Е. Жданко писал о работе Промышленного бюро по вторникам и четвергам с 10 до 12 ч, указывая, что на место службы четырежды в неделю будет являться не ранее половины первого дня (учитывая по два заседания бюро и общего собрания Комиссии по Северу). См.: М.Е. Жданко в Правление Товарищества на паях «Северный промысел». 9 марта 1919 г. № 13: Фонды ААНИИ. Д. Р-1731. Л. 54, 56.

⁴⁶ Фонды ААНИИ. Д. Р-2185. Протокол № 4 заседания Президиума Комиссии от 22 февраля 1919 г.; Протокол № 3 заседания Комиссии от 15 февраля 1919 г. (подлинники).

⁴⁷ Там же. Протоколы № 2 и 3 заседаний Коллегии от 11 и 15 февраля 1919 г. (подлинники).

Р.Л. Самойлович, инициатор создания Комиссии по Северу. Снимок начала 1930-х гг. ЦГА СПб

связаны с объединением всей полярной деятельности Академии наук (руководство шпицбергенской и русской полярной экспедициями РАН, которые занимались издательской деятельностью)⁴⁸. Д.Д. Руднев представил доклад о работах Северного отдела КЕПС. Его создание вызвала «назревшая потребность реально приступить к реальному использованию богатств Севера» при «необходимости искать выход из затруднительного экономического положения». Задачи отдела были шире, чем у ПК, и включали объединение и согласование всех научных изысканий по Северу, выполнение картографических, библиографических и издательских работ, организацию разведочной научно-промышленной экспедиции в Мурманский край⁴⁹. В выступлении о Комиссии по Северу Р.Л. Самойлович впервые конкретизировал ее основную задачу, которую затем положили в основу деятельности Северной научно-промышленной экспедиции: «...вести самостоятельные исследования природных богатств и промыслов Русского Севера»⁵⁰. Он подчеркнул, что комиссия «ставит себе целью практическое использование Русского Севера,

то есть организацию научно-технических изысканий, которые дали бы возможность наладить практическую работу в целях развития производительных сил на Севере»⁵¹. Определили также и другие задачи: разработку и снаряжение экспедиций (к тому времени выделили средства для подготовленной к отправке партии на Печору), консультацию учреждений по вопросам работ на Севере, помощь местным организациям, разработку материалов изысканий. Комиссия планировала работу в трех секциях: промысловая деятельность, соляное дело, редакционно-издательское направление⁵².

Принципы деятельности, сформулированные на заседании 23 февраля, легли в основу Положения о Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера. ВСНХ утвердил Положение 30 мая 1919 г. (за подписью члена Президиума ВСНХ Карпова). В документе впервые давалось определение Русского Севера – «местности к северу от 60° с. ш., а в Европейской России – к северу от линии Северной железной дороги».

Задачи нового органа в тексте Положения определялись как консультирование ведомств и учреждений, местных организаций по вопросам изучения Русского Севера, имея «в виду согласование и объединение деятельности». Задача подготовки экспедиций и организации их снаряжения дополнялась пунктом о разработке данных, собранных ими, а также другими лицами, то есть Комиссия «собирает и систематизирует все

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 13. Л. 24, 26–27.

⁴⁹ Там же. Л. 28–29.

⁵⁰ Фонды ААНИИ. Д. Р-2185. Протокол № 6 заседания Комиссии от 23 февраля 1919 г. (подлинник).

⁵¹ Там же.

⁵² СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	7
<i>Глава 1. Организация арктических исследований в России до начала 1920-х гг.</i> Организация арктических исследований в России в дореволюционное время. Изучение Севера в первые послереволюционные годы: учреждения и проекты....	7
<i>Глава 2. Деятельность Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера (1919). Предыстория создания Северной научно-промысловой экспедиции</i> Организация Комиссии по Северу в начале 1919 г. Деятельность Комиссии по Северу. Комитет Печорской экспедиции. Реорганизация Комиссии по Северу. Совещание Особой комиссии Северного фронта 19 февраля 1920 г. Создание Северной научно-промысловой экспедиции	16
РАЗДЕЛ 1	
СЕВЕРНАЯ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (СЕВЭКСПЕДИЦИЯ) (1920–1924)	31
<i>Глава 1. Положение о Северной научно-промысловой экспедиции (Севэкспедиции) и ее организационная структура</i> 1920 г.: начало работы Северной научно-промысловой экспедиции. Кадровый состав. Снабжение и финансирование. Итоги работы в 1920 г. Выработка Положения о Северной научно-промысловой экспедиции.....	32
<i>Глава 2. Деятельность Северной научно-промысловой экспедиции</i> Основные направления деятельности. Лекционная и выставочная работа. Суда Севэкспедиции	44
<i>Глава 3. Подготовка преобразования Северной научно-промысловой экспедиции в Научно-исследовательский институт по изучению Севера в конце 1924 г.</i> Сотрудничество Северной научно-промысловой экспедиции с другими учреждениями. Реорганизация в Научно-исследовательский институт по изучению Севера.....	67
РАЗДЕЛ 2	
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ СЕВЕРА (ИИС) (1925–1929)	77
<i>Глава 1. Организационная структура Научно-исследовательского института по изучению Севера по положениям 1925 г. и его место в системе советской науки</i> Положение об Институте по изучению Севера: март 1925 г. Положение об Институте по изучению Севера: декабрь 1925 г. Институт по изучению Севера в системе советской науки (1925–1929).....	78

Глава 2. Основные направления деятельности Научно-исследовательского института по изучению Севера	
Горно-геологические работы. Изучение архипелага Новая Земля и гидрологические исследования в 1925 и 1927 гг. Промыслово-биологические исследования, научная станция в Порчнихе. Суда Института по изучению Севера. Издательская деятельность. Выставочная и лекционная работа	90
Глава 3. Советская группа общества «Аэроарктик»	
Проект В. Брунса: от первых обсуждений к созданию советской группы общества «Аэроарктик» (1924–1926). Советская группа «Аэроарктик» при Институте по изучению Севера (1927–1929)	114
Глава 4. Научно-исследовательская работа на арктических территориях СССР и роль в ней Института по изучению Севера. Экспедиции конца 1920-х гг.	
ИИС вырабатывает первый пятилетний план. Научные результаты экспедиций на ледоколе «Красин» и ледокольном пароходе «Малыгин». ИИС и проекты экспедиции к Северной Земле. Организация станции на Земле Франца-Иосифа ..	130
Глава 5. Положение об Институте по изучению Севера 1929 г.	
1928 г.: идеи реорганизации института. Положение об Институте по изучению Севера 1929 г.	156

РАЗДЕЛ 3

ВСЕСОЮЗНЫЙ АРКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ВАИ) (1930–1938)	165
Глава 1. Положение о Всесоюзном арктическом институте 1930 г. и его организационная структура	
Как создавался Арктический институт в 1930 г. Положение о ВАИ 1930 г. Переход института на работу по секторам.....	166
Глава 2. Основные направления деятельности Всесоюзного арктического института (1930–1932)	
План работ Арктического института на 1930 г. Геологические экспедиции в 1930 г. Гидрологические экспедиции 1930 г. на Землю Франца-Иосифа и Северную Землю. Работа стационара в бухте Тихая в 1930 г. – первой половине 1932 г. Североземельская экспедиция. Изменение плана работ ВАИ в конце 1930 г. и экспедиции 1931 г. Деятельность ВАИ в 1932 г. План работ института на 2-ю пятилетку. Суда ВАИ в начале 1930-х гг.	181
Глава 3. Организация полета дирижабля LZ-127 Всесоюзным арктическим институтом и советской группой общества «Аэроарктик»	
Советская группа общества «Аэроарктик» в 1930–1931 гг. и подготовка полета LZ-127. Экспедиция на дирижабле LZ-127 в Арктику и ее итоги. Завершение работы советской группы общества «Аэроарктик». Идеи использования дирижаблей в Арктике в середине и во второй половине 1930-х гг.	206
Глава 4. Участие Всесоюзного арктического института в программе Международного полярного года 1932/1933	
Подготовка программы МПГ. Неосуществленные проекты: высокоширотная экспедиция на ледоколе «Красин» и первая советская антарктическая экспедиция. Работа ВАИ в рамках МПГ: морские экспедиции. Работа ВАИ в рамках МПГ: полярные станции. Итоги 2-го МПГ для ВАИ	224

<i>Глава 5. Экспедиция на ледокольном пароходе «А. Сибиряков» по трассе Севморпути в одну навигацию (1932)</i>	
Цели и задачи, организация экспедиции. Ход плавания. Научные итоги экспедиции	239
<i>Глава 6. Передача Всесоюзного арктического института в ведение Главсевморпути 20 декабря 1932 г. и деятельность института до начала 1935 г.</i>	
Арктический институт в ведении Главсевморпути: новые задачи в Положении 1933 г. Изменения в плане работ ВАИ на 2-ю пятилетку. Планирование морских высокоширотных экспедиций. Экспедиции Арктического института в 1933–1934 гг. Работы ВАИ на полярных станциях Главсевморпути в 1933–1934 гг.	252
<i>Глава 7. Положения о Всесоюзном арктическом институте 1935 и 1938 гг.</i>	
Положение о ВАИ 1935 г. Изменения в структуре института в 1935 г. – начале 1938 г., организация Отдела ледовых исследований. Создание Кораблеисследовательского бюро и его работа в 1930-е гг. Арктический институт на карте Ленинграда, создание домоуправления ВАИ.....	281
<i>Глава 8. Основные направления деятельности Всесоюзного арктического института в середине 1930-х гг.</i>	
Юбилей ВАИ в 1935 г. Гидрологические исследования. Суда ВАИ во второй половине 1930-х гг. Высокоширотное плавание ледокольного парохода «Садко» в 1935 г. Изучение Восточно-Сибирского, Чукотского морей и моря Лаптевых. Первая Высокоширотная воздушная экспедиция и дрейфующая станция «Северный полюс» под руководством И.Д. Папанина в 1937–1938 гг. Экспедиция ледокольных пароходов «Мальгин», «Садко», «Г. Седов» по изучению Карского моря и моря Лаптевых. Начало деятельности ледовых патрулей. Становление ледовой авиаразведки. Геологические исследования. Промышленно-биологические и оленеводческие исследования. Работа ВАИ с полярными станциями Главсевморпути. Исследования ледовых качеств судов. Издательская деятельность. Аспирантура в конце 1930-х гг. План научно-исследовательских работ на 1938–1942 гг.	301
<i>Глава 9. Музей Арктики</i>	
Музейно-выставочная деятельность ВАИ в первой половине 1930-х гг. Создание первой постоянной экспозиции и открытие Музея Арктики ВАИ. Музей Арктики во второй половине 1930-х гг. Дальнейшая история музея	366
<i>Глава 10. Деятельность отделений (филиалов) ВАИ</i>	
Архангельское отделение. Якутское отделение. Камчатское отделение	383
<i>Глава 11. Институт в годы репрессий</i>	393

РАЗДЕЛ 4

АРКТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР / СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР (1938–1953)..... 407

<i>Глава 1. Реорганизация Всесоюзного арктического института в конце 1938 г. – создание Арктического научно-исследовательского института</i>	
Положение 1938 г. и создание Арктического научно-исследовательского института. Арктический институт во второй половине 1938 г. – начале 1940 г.: поиск оптимальной структуры. Положение об Арктическом институте 1940 г.	408

Глава 2. Основные направления деятельности Арктического научно-исследовательского института в конце 1930-х гг.	
Геологические исследования. Суда института в конце 1930-х гг.	
Гидрологические экспедиции. Работа научно-оперативных групп АНИИ в системе штабов навигации восточного и западного секторов Арктики.	
Юбилей АНИИ в 1940 г. Высокоширотная воздушная экспедиция на самолете «СССР Н-169» в 1941 г. Работа АНИИ с полярными станциями Главсевморпути	431
Глава 3. АНИИ в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	
Начало Великой Отечественной войны и эвакуация АНИИ в Красноярск.	
Руководители АНИИ в годы войны. Изменение структуры института в 1941–1943 гг. Деятельность института в конце 1941 г. – начале 1942 г. Служба льда и погоды АНИИ. Организация научно-оперативного обслуживания речных навигаций в восточном секторе Арктики. Исследования на полярных станциях.	
Подготовка кадров. Ледовая авиаразведка. Экспедиции ледового патруля.	
Московское Экономическое отделение АНИИ. Возвращение института в Ленинград в 1944 г. Итоги работы АНИИ в 1944 г. Реорганизация института и расширение сферы его деятельности в 1945 г. Празднование 25-летия института. Итоги работы АНИИ в первой половине 1940-х гг.	469
Глава 4. Изменение организационной структуры Арктического научно-исследовательского института в 1945–1953 гг.	
Создание новых подразделений АНИИ в 1945–1948 гг. «Суд чести» над В.Х. Буйницким и смена директоров АНИИ. Изменения в структуре Московского филиала АНИИ. Положение об Арктическом научно-исследовательском институте 1949 г. Проект создания Арктического института краткосрочных прогнозов Главсевморпути. Изменения структуры института в начале 1950-х гг. Создание научно-методической станции в поселке Осиновец в 1950 г.	520
Глава 5. Основные направления деятельности Арктического научно-исследовательского института в 1945–1953 гг.	
Общая характеристика работы института. Роль АНИИ в научно-оперативном обеспечении арктических навигаций. Ледовая авиационная разведка в послевоенный период. Аэрофотосъемка ледяного покрова.	
Совершенствование методик ледовых прогнозов. Развитие метеорологических исследований. Летающие метеорологические обсерватории.	
Океанографические исследования. Высокоширотные морские экспедиции 1946–1949 гг. Гидробиологические исследования. Изучение гидрологии устьев арктических рек. Таймырская комплексная экспедиция 1946–1949 гг.	
Высокоширотные воздушные экспедиции и дрейфующие станции в 1948–1953 гг. Развитие арктического ледоведения и работы ледоисследовательской лаборатории НИЛ № 2. Работа Кораблеисследовательского отделения.	
Суда экспедиций АНИИ. Геофизические исследования. Геологические исследования. Медицинские исследования. Историко-археологические исследования. Московское отделение АНИИ. Работа временной выставки «Советская Арктика» и попытка создания московского Музея Арктики.	
Издательская деятельность. Работа аспирантуры АНИИ. Основные итоги работы института к 1953 г.	547

РАЗДЕЛ 5

АНИИ/ААНИИ В ВЕДЕНИИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ МИНИСТЕРСТВА МОРСКОГО ФЛОТА СССР (1953–1963)	639
--	-----

Глава 1. Структура ААНИИ в 1953–1963 гг.

Переход ГУСМП в ведение Министерства морского и речного флота и Положение об АНИИ 1953 г. Создание Отдела антарктических исследований (1957).

Положение и структура АНИИ 1957 г. Изменения среди подразделений ААНИИ в 1958–1959 гг. Принятие Положения об институте в 1960 г. Передача ААНИИ в ведение Главного управления Гидрометеорологической службы в 1963 г.

Решение вопроса о здании для Арктического института (1940–60-е гг.)..... 640

Глава 2. Деятельность АНИИ/ААНИИ в 1953–1963 гг.

Научно-оперативное обеспечение навигаций по Северному морскому пути в 1953–1954 гг. Арктические научно-исследовательские обсерватории в составе АНИИ/ААНИИ и научно-оперативное обеспечение арктических навигаций. Ледовая авиационная разведка в 1950-х гг. Аэрофотосъемка ледяного покрова. Развитие метеорологических исследований в 1950-е – начале 1960-х гг. Океанологические исследования. Изучение донных отложений. Изучение устьевых областей арктических рек. Высокоширотные воздушные экспедиции и дрейфующие станции. Работы в области ледовых прогнозов. Ледоисследовательские работы. Исследование ледовых качеств судов. Геофизические исследования. Исследования в области гидроакустики. Медицинские исследования в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Начало работы Вычислительной лаборатории ААНИИ. Издательская деятельность. Аспирантура АНИИ/ААНИИ. Дискуссия об изменении направлений работ института в 1959–1960 гг. Долгосрочные планы работы ААНИИ (на 1959–1965 и 1960–1975 гг.)..... 672

Глава 3. Участие АНИИ в Международном геофизическом году 1957/1958

Участие АНИИ в разработке советской программы Международного геофизического года. Морские экспедиции 1957–1958 гг. Исследовательские работы на полярных станциях. Работа дрейфующих станций СП-6 и СП-7 по программе МГГ..... 774

Глава 4. Изучение Антарктики в АНИИ/ААНИИ в 1953–1963 гг.

Участие АНИИ в работе трех первых комплексных антарктических экспедиций (1955–1958). Деятельность ААНИИ в Антарктике (1958–1963)..... 786

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	813
--------------------------------	-----